

1914 г.
15 сентяб.

ТУРКЕСТАНСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ

№
18-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ГОДЪ IX-Й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч. 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисто­рии духовенству епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Туркестанская Духовная Консисторія слушали: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 5 августа 1914 г. за № 17 слѣдующаго содержания: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 мая 1914 г. за № 6306, по вопросу о мѣрахъ къ охраненію воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрнѣй пропаганды. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Обсудивъ настоящее дѣло и признавая весьма желательнымъ и полезнымъ участіе епархіальной миссіи въ дѣлѣ охраненія воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрнѣй пропаганды, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить 1) епархіальнымъ Преосвященнымъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторѣ—а) обязать епархіальныхъ миссіонеровъ, при посѣщеніи ими приходскихъ церквей для миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ,

устраивать таковыя бесѣды и въ военныхъ храмахъ, входя въ предварительное соглашеніе съ настоятелями сихъ храмовъ относительно времени и предмета собесѣдованій, б) пригласить священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, коимъ, въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 7 ноября 1912 г. за № 25, поручено наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, не имѣющихъ своихъ пастырей, на ряду съ совершеніемъ въ сихъ частяхъ требъ, принимать и другія мѣры пастырскаго наблюденія за охраненіемъ воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, в) поставить въ извѣстность епархіальные миссіонерскіе совѣты, епархіальныя и другія братства и общества, занимающіеся распространеніемъ миссіонерской литературы въ епархіяхъ, о существующей при воинскихъ церквяхъ продажѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, и 2) Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, а) чтобы военные священники, завѣдывающіе продажей книгъ при военныхъ церквяхъ, не отказывались пріобрѣтать отъ упомянутыхъ выше учрежденій миссіонерскія изданія, для распространенія этихъ изданій при военныхъ церквяхъ, и б) чтобы, въ виду существующихъ правилъ, не допускающихъ посѣщенія мѣстъ расположенія воинскихъ частей посторонними лицами, въ томъ числѣ и миссіонерскими книгоношами, военные священники и вообще лица, надзирающія за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, имѣли заботу о распространеніи православныхъ миссіонерскихъ изданій среди воинскихъ чиновъ; о чемъ, для исполненія послать Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные циркулярные указы.

П р и к а з а л и: дать и дается знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію. 11 сентября г. Вѣрный.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соиз-

волилѣ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени, священнику церкви селенія Герасимовскаго, Лепсинскаго уѣзда, Тихону Протасову.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

При управленіяхъ Переселенческими районами учреждены Статистическіе отдѣлы для собиранія и разработки свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ областяхъ Туркестанскаго края. Собираніе этихъ свѣдѣній предположено производить какъ черезъ учрежденія и должностныхъ лицъ, такъ равно и черезъ добровольныхъ корреспондентовъ, каковыми являются священники, учителя, врачи, фельдшера и т. п.. Для достиженія преслѣдуемой цѣли будутъ отсылаться два раза въ годъ вопросныя книжки и, кромѣ того, по мѣрѣ надобности, разные вопросныя листки, которые по заполненіи должны быть возвращены въ статистическіе отдѣлы.

Въ виду большой важности дѣла изученія хозяйственной жизни въ краѣ, Его Преосвященство выразилъ желаніе на участіе духовенства епархіи въ дѣлѣ доставленія необходимыхъ статистическимъ отдѣламъ свѣдѣній.

Объ изложенномъ Туркестанская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и возможному исполненію.

Начальникъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей въ письмѣ своемъ отъ 19/25 іюня за № 4284 на имя управляющаго акцизными сборами въ Туркестанскомъ краѣ для упроченія въ населеніи имперіи началъ трезвости призналъ возможнымъ удовлетворять всѣ ходатайства, возбуждаемая волостными, приходскими и т. п. сходами, санитарными попечительствами и другими мѣстными учрежденіями о прекращеніи торговли крѣпкими налитками.

Объ изложенномъ Туркестанская Духовная Консисторія поставляетъ своимъ долгомъ объявить къ свѣдѣнію всему духовенству епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 28-го августа с. г. за № 2493 священникъ Николаевской церкви сел. Сестратина, Дубенскаго уѣзда, Волынской епархіи, Арсеній *Пискановскій* назначень настоятелемъ Надеждинскаго прихода, Ходжентскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 29-го августа с. г. за № 2462 разъѣздной священникъ раіона „Аральское море“ Іоаннъ *Гавриловъ*, согласно прошенію, переведень въ гор. Арысь, а на его мѣсто священникъ Анастасій *Заторевъ*, оба съ 1-го сентября сего года.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. за № 2543 послушникъ Архіерейскаго дома Иванъ *Рижковъ* назначень вр. и. д. псаломщика церкви станицы Лепсинской, вмѣсто Воробьева.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. за № 2524 бывший псаломщикъ сел. Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Василій *Петровъ* назначень вр. и. д. псаломщика Николаевской церкви, сел. Николаевскаго, Аулізатинскаго уѣзда) для испытанія его способностей.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. за № 2560 и. д. псаломщика Св. Іоанновской церкви, сел. Ивановскаго, Пишпекскаго уѣзда, Іоаннъ *Твердохлѣбовъ* утверждень въ должности псаломщика.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. № 2570 послушникъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома Василій *Горбачевъ* назначень вр. и. д. псаломщика Ходженской церкви.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. за № 2603 псаломщикъ Св. Іоанно-Богословской церкви, сел. Богословскаго, Джаркентскаго уѣзда, Вячеславъ *Цвѣтаевъ*, согласно прошенію, переведень въ составъ разъѣзднаго причта Джаркентскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 2-го сентября с. г. за № 2563 и. д. псаломщика Свято-Троицкой церкви, станицы Лепсинской, Іаковъ *Воробьевъ*, согласно прошенію, переведень къ Осиновской церкви Лепсинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 3-го сентября с. г. за № 2549 послушникъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома Игнатій *Варчукъ* назначень псаломщикомъ къ Николаевской церкви города Ура-Тюбе, вмѣсто псаломщика Амелина, который увольняется отъ службы.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 4-го сентября с. г. за № 2566 послушникъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома Терентій *Чулановъ* назначень вр и д. псаломщика при новомъ вагонѣ церкви № 11 Ташкентской жел. д.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 6-го сентября т. г. за № 2605 благочинный церковей 2-го Вѣрненскаго округа, священникъ Сергій *Бисеровъ* съ 1-го октября т. г. назначень благочиннымъ церковей Джаркентскаго округа, а на его мѣсто съ того же числа назначень благочинный церкви 2-го Пишпекскаго округа, священникъ Сергій Псаревъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 6-го сентября с. г. № 2606 настоятель Джаркентскаго Пророко-Ильинскаго собора и благочинный Игумень Вадимъ, согласно прошенію, съ 1-го октября с. г. освобождается отъ должности настоятеля Джаркентскаго собора и обязанностей благочиннаго, съ причисленіемъ къ Архіерейскому дому.

Псаломщикъ Покровской церкви сел. Доровеевскаго, Чимкентскаго уѣзда Александръ *Фетиньинскій* 1-го Августа т. г. при совершеніи Преосвященнымъ

Діонісіємъ, Епископомъ Челябинскимъ, Божественной литургіи въ градо-Оренбургской Введенской церкви рукоположень въ санъ іерея.

Опредѣленіемъ Епархіального Начальства отъ 12 августа - 4 Сентября за № 295 2580 церковный староста сел. Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда, Андрей *Киричковъ* уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 августа с. г. за № 2397 староста молитвеннаго дома сел. Обуховскаго, Лепсинскаго уѣзда, Алексій *Третьякъ*, согласно прошенія, по семейнымъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 29 августа за № 2496 крестьянинъ Иларіонъ *Горобцовъ* утверждень въ должности старосты молитвеннаго дома сел. Фольбаумовскаго, Пишпекскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 29 августа за № 2497 крестьянинъ Іаковъ *Будяковъ* уволенъ отъ должности старосты Чалдоварской церкви по случаю поступленія въ войска, а вмѣсто него утверждень въ этой должности крестьянинъ Іоаннъ Гордіенко.

Членъ Консисторіи, прот. *Дмитрій Муромцевъ*.

Секретарь *М. Боюявленскій*.

Вр. и. д. Столоначальника *Н. Рясинъ*.

Педагогическія воззрѣнія св. Іоанна Златоуста.

Ни одинъ періодъ въ исторіи христіанской Церкви не выставилъ столько великихъ учителей вѣры и благочестія, какъ IV-й вѣкъ. Безсмертныя творенія Отцевъ и учителей Церкви IV-й вѣка, эти «памятники гения, учености и святости» (*Иеромон. Борисъ (Плотниковъ). Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Православный Собесѣдникъ. 1885 г. № 7, стр. 38*), безспорно представляютъ золотой вѣкъ христіанской мысли и слова и навсегда останутся неподражаемыми образцами возвышеннаго, глубоко согласнаго съ Евангельскимъ ученіемъ «изящнаго и увлекательнаго изложенія христіанскаго міросозерцанія» (*ibid* стр. 379). Но святые Отцы являются для насъ авторитетными не только въ области религіозно-богословскихъ вопросовъ, но и въ области вопросовъ, педагогическихъ и это потому, что вопросы педагогическіе тѣсно связаны съ религіозно-этическими проблемами христіанства. Раскрывая и уясняя этические принципы христіанства, Отцы и Учители Церкви должны были указывать и способы и средства къ проведенію ихъ въ жизнь, и такъ какъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ этому служило воспитаніе и образованіе дѣтей, то они и должны были, такъ сказать, по необходимости касаться педагогическихъ вопросовъ.

Мы остановимся на педагогическихъ воззрѣніяхъ знаменитаго церковнаго писателя и проповѣдника IV-го вѣка св. Іоанна Златоуста.

Св. Іоаннъ Златоустъ не оставилъ намъ спеціального сочиненія о воспитаніи (наиболѣе подробно Златоустъ касается этого вопроса въ третьемъ словѣ къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекають къ монашеской жизни». *Творенія Св. Отца нашею Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, въ русск. перев. СПБ. Изданіе (второе) СПБ. Духовной Академіи 1898 г. т. 1, 79—124 стр.*, но въ его сочиненіяхъ въ разныхъ мѣстахъ высказанъ цѣлый рядъ вполне опредѣленныхъ

и послѣдовательныхъ сужденій по вопросамъ воспитанія.

Первый вопросъ, на которой должна отвѣтить всякая педагогическая система есть вопросъ о цѣли воспитанія. Къ какой цѣли, къ какому идеалу нужно вести человѣка путемъ воспитанія? Не уяснивъ напередъ конечной цѣли, къ которой должна направляться воспитательная дѣятельность, педагогика не имѣетъ права говорить о способахъ и средствахъ воспитанія, а черезъ то и о самомъ воспитаніи.

Во всемъ своемъ ходѣ отъ начала до конца, педагогика должна имѣть предъ собою одну главную цѣль, въ которой бы сходились всѣ ея частныя задачи: «Безъ этого она не будетъ имѣть цѣнности, единства, легко можетъ впадать въ противорѣчія, и, во всякомъ случаѣ, не достигнетъ истинно-добрыхъ послѣдствій». (*Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Нѣсколько мыслей о воспитаніи изъ древнеотеческихъ твореній. Проф. Н. К. Маккавейскій, Киевъ 1897, стр. 5*).

Какъ же отвѣчаетъ на этотъ первый, коренной вопросъ педагогики св. Іоаннъ Златоустъ?

Вопросъ о цѣли воспитанія Златоустъ рѣшаетъ въ связи съ вопросомъ о цѣли человѣческой жизни вообще и о назначеніи человѣка на землѣ, а этотъ послѣдній, онъ, какъ учитель христіанства, рѣшаетъ на началахъ религиозно-христіанскихъ. Конечное назначеніе человѣка состоитъ въ тѣснѣйшемъ соединеніи его съ Богомъ въ вѣчности, а главная цѣль земной жизни—въ приготовленіи его къ этому назначенію. Человѣкъ—сынъ вѣчности; онъ созданъ для неба; земная жизнь его, его дѣла, мысли, желанія и стремленія—все это должно быть направлено къ высшей—небесной цѣли. А если такъ, то къ тому же должна направляться и дѣятельность педагога. Привести человѣка къ Богу, утвердить царство Божіе въ его душѣ, сдѣлать его истиннымъ христіаниномъ—такова, по Златоусту, задача воспитанія. «Всѣ родители, говоритъ Златоустъ, должны воспитывать дѣтей для Бога». (Творенія Іоанна Златоуста т. IV, 802). «Съ ранняго возраста будемъ вводить ихъ въ жизнь небесную» (Ibid т. IV, 809). «Будемъ готовить, убѣждаетъ Златоустъ своихъ слушателей, Богу доблестныхъ служителей... воспитывая

для Бога доблестныхъ и великихъ мужей, или, лучше сказать, ангеловъ. Будемъ дѣлать все, чтобы имъ оставить богатство благочестія... Будемъ же послушны: станемъ искать Царствія Божія» (Ibid т. I, 122; I, 124).

Этотъ идеаль воспитанія Златоустъ частнѣе спредѣляетъ какъ воспитаніе въ «наказаніи и ученіи Господни», разумѣя подъ наказаніемъ и ученіемъ развитіе въ душѣ питомца высокихъ христіанскихъ началъ, или какъ «страхъ Божій», употребляя послѣднее выраженіе для обозначенія христіанскаго богопознанія и добродѣтели. «Съ дѣтства воспитывай сына въ наказаніи и ученіи Господни» (Ibid т. XI, 135). «Все у насъ, говоритъ Златоустъ, должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господни». (Твор. I Зл. т. XI, 136). «Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь прожилъ долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой. Давай ему великое, а не малое, внимай словамъ Павла: воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Не риторомъ старайся сдѣлать его, но научи любомудрствовать... Нужно благоповеденіе, а не остроуміе, нравственность, а не сила рѣчи, дѣла, а не слова—вотъ что доставляетъ Царство, даруетъ дѣйствительныя блага. Не языкъ изощрай, но душу очищай» (Ibid. т. XI, 136—137; I, 87; III, 341).

Итакъ, конечная цѣль воспитанія, по ученію Златоуста, состоитъ въ томъ, чтобы воспитать человѣка-христіанина, развивъ его силы и способности по духу христіанскаго ученія, чтобы, воспитанный такимъ образомъ онъ могъ достигнуть своего высокаго назначенія во времени и въ вѣчности.

Свой высокій взглядъ на воспитаніе Златоустъ подтверждаетъ нѣкоторыми историческими примѣрами, въ которыхъ онъ видитъ осуществленіе своего педагогическаго идеала. Наиболѣе яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи онъ считаетъ воспитаніе, полученное ветхозавѣтнымъ пророкомъ Самуиломъ, воспитывавшимся при скинии. Къ этому примѣру онъ очень часто обращается и всегда приглашаетъ своихъ слушателей «отпустить дѣтей служить Богу,

вводя ихъ не въ храмъ, какъ Самуила, но въ самое небо, вмѣстѣ съ ангелами и архангелами». (Твор. I. Зл. т. I 121).

Указавши положительный идеаль воспитанія, Іоаннь Златоустъ обосновываетъ затѣмъ этотъ идеаль отрицательнымъ путемъ: онъ подвергаетъ разбору педагогическія воззрѣнія своихъ современниковъ и доказываетъ ихъ несостоятельность. Главной особенностью этихъ воззрѣній былъ узкопрактической или, такъ называемый, утилитарный взглядъ на воспитаніе, по которому воспитаніе цѣнилось лишь постольку, поскольку оно устроило внѣшнюю матеріальную жизнь человѣка. Цѣлью воспитанія при такомъ взглядѣ считалось дать воспитаннику блестящее свѣтское образованіе, посредствомъ котораго онъ достигъ бы высокаго общественнаго положенія, сдѣлался-бы богатымъ и знатнымъ. Понятно, что при такомъ направленіи забывалась главная цѣль воспитанія—созданіе человѣка христіанина. Противъ такого взгляда со всею силою религіознаго негодованія возстаетъ Іоаннь Златоустъ и рѣшительно заявляетъ, что не внѣшнюю жизнь, не богатство, славу или почести нужно имѣть въ виду при воспитаніи, а прочное развитіе въ душѣ питомца высокихъ христіанскихъ началъ. «Когда отцы, говоритъ Златоустъ, убѣждаютъ дѣтей заниматься науками, то въ ихъ разговорѣ съ дѣтьми не слышно ничего другаго, кромѣ такихъ словъ: такой то человѣкъ низкій и изъ низкаго состоянія, усовершенствовавшись въ краснорѣчіи, получилъ весьма высокую должность, приобрѣлъ богатство, взялъ богатую жену, построилъ великолѣпный домъ, сталъ для всѣхъ страшень и знаменитъ. Другой говоритъ: такой то изучивъ италійскій языкъ, блистаетъ при дворѣ и всѣмъ тамъ распоряжается. Иной опять указываетъ на другаго и всѣ на прославившихся на землѣ, а о небесномъ никто ни разу не вспоминаетъ; если же иной попытается напомнить, то онъ прогонится, какъ человѣкъ, который все разстраиваетъ» (Тв. I. Зл. т. I. 89). «Когда мы хотимъ ознакомить дѣтей съ науками, продолжаетъ Златоустъ, то не только устраняемъ препятствія къ ученію, но и доставляемъ имъ все, содѣйствующее ему, приставляемъ къ нимъ воспитателей и учителей, издерживаемъ деньги,

освобождаетъ ихъ отъ другихъ занятій и чаще, чѣмъ приставники на олимпійскихъ играхъ, твердимъ имъ о бѣдности отъ неученія и богатствѣ отъ ученія, дѣлаемъ и говоримъ все и сами черезъ другихъ, чтобы довести ихъ до окончанія предпринятаго занятія и при всемъ томъ часто не успѣваемъ. А скромность нравовъ и строгость доблестной жизни неужели, по вашему мнѣнью, придуть сами собою и притомъ при столь многихъ къ тому препятствіяхъ? Что можетъ быть хуже этого неразумія— на самое легкое обращать столько вниманія и заботъ, какъ будто-бы иначе и нельзя успѣть въ этомъ, а о гораздо болѣе трудномъ думать, что оно, какъ бы что-нибудь пустое и ничтожное, сбудется и при нашемъ снѣ? Но любомудріе души насколько труднѣе и тяжелѣе изученія наукъ, настолько дѣятельность труднѣе разглагольствованія и настолько дѣла труднѣе словъ». (Тв. I. Зл. т. I. 93).

Второй вопросъ, на который также отвѣчаетъ всякая педагогика, есть вопросъ о времени и мѣстѣ воспитанія. Съ какого возраста нужно начинать воспитаніе? Іоаннъ Златоустъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что воспитаніе должно начинаться съ раннихъ лѣтъ дѣтства, какъ только ребенокъ начнетъ сознавать себя и сдѣлается способнымъ воспринимать внѣшнія впечатлѣнія. Дѣтскій возрастъ особенно благопріятенъ для воспитанія: воспринятія въ этомъ возрастѣ наставленія глубоко укореняются въ душу питомца и оказываютъ благотворное вліяніе на всю его послѣдующую жизнь. «Возрастъ нѣжный, говоритъ Златоустъ о дѣтствѣ, скоро усвояетъ себѣ то, что ему говорятъ и какъ печать на воскѣ, въ душѣ дѣтей отпечатлѣвается то, что они слышатъ. А между тѣмъ, и жизнь ихъ тогда уже начинаетъ склоняться или къ пороку или къ добродѣтели. Если въ самомъ началѣ и, такъ сказать, въ предверіи отклонить ихъ отъ порока и направить ихъ на лучшій путь, то на будущее время это уже обратится имъ въ навѣкъ и какъ-бы въ природу и они уже не такъ удобно по своей волѣ будутъ уклоняться къ худшему, потому что навѣкъ будетъ привлекать ихъ къ дѣламъ добрымъ» (Тв. I. Зл. т. VIII, 22). «Когда работа болѣе легка, говоритъ въ друготъ мѣстѣ Златоустъ, тогда и должно истор-

гать шипы, такъ какъ при болѣе нѣжномъ возрастѣ ихъ легче вырвать; такъ и страсти, оставленныя въ пренебреженіи, возрастаютъ и дѣлаются неудобоисправимыми. Поэтому и говоритъ Премудрый: преклони отъ юности выю его, когда воспитаніе можетъ быть болѣе легкимъ». (Ibid. т. III, 337). «Воспитывать сына нужно съ дѣтства, когда онъ молодъ и доступенъ уздѣ; тщательно его приучить, направлять его къ должному, укрощать его душевные порывы — тогда, когда онъ восприимчивѣй къ воздѣйствію». (Твор. I. Зл. XII, 719; IV, 809—810).

Если воспитывать дѣтей нужно съ первыхъ младенческихъ лѣтъ, то естественно, что первымъ мѣстомъ воспитанія должна быть родная семья, и первыми воспитателями должны быть родители. И Іоаннъ Златоустъ настойчиво утверждаетъ, что воспитаніе дѣтей есть священный долгъ родителей, прямая ихъ обязанность, весьма важная и отвѣтственная. «Не одно рожденіе, говоритъ Златоустъ, дѣлаетъ отцомъ, но хорошее образованіе, и не ношеніе во чревѣ дѣлаетъ матерью, но доброе воспитаніе». (Ibid. т. IV, 780). Убѣждая родителей не быть беспечными въ исполненіи этой христіанской обязанности, Златоустъ приводитъ имъ на память или Заповѣди Божіи о воспитаніи дѣтей (Ibid. т. I, 86), или печальный примѣръ іудейскаго первосвященника Илія (Ibid. т. I, 83—84), который за свое нерадѣніе о дѣтяхъ подвергся крайнему осужденію. «Не маловажное дѣло, говоритъ Златоустъ, посвятить Богу данныхъ отъ Бога дѣтей... За нерадѣніе объ этомъ родители подвергнутся наказанію.

Такъ и Илій погибъ черезъ своихъ дѣтей, потому что ему надлежало, вразумлять ихъ... Ему не хотѣлось огорчать ихъ и онъ и ихъ и себя погубилъ. Слушайте это, отцы! Воспитывайте дѣтей своихъ въ наказаніи и поученіи Господнемъ съ великимъ тщаніемъ. Юность неукротима и имѣетъ нужду во многихъ наставникахъ... И только при такихъ условіяхъ можно обуздать ее». (Тв. I. Зл. XI, 680).

Тѣ же родители, которые не заботятся о воспитаніи дѣтей, достойны, по Златоусту, названія дѣтоубійць (Ibid. т. XII, 721), и даже больше: они хуже дѣтоубійць; тѣ отдѣляютъ тѣло отъ души, а эти то и другую вмѣстѣ ввергаютъ въ огонь геенскій; той смерти подвергнуться неизбѣжно по есте-

ственной необходимости, а этой можно было бы и избѣжать, если бы не довела до нея безпечность отцовъ. При томъ смерть тѣлесную сможетъ уничтожить воскресеніе, какъ скоро наступитъ оно, а гибели души ничто уже не вознаградитъ: за нею слѣдуетъ уже не спасеніе, а необходимость вѣчно страдать. Слѣдовательно, заключаетъ Златоустъ мы не справедливо сказали, что такіе отцы хуже дѣтубійцы» (Ibid. т. I, 88). Важный и отвѣтственный долгъ воспитанія дѣтей лежитъ, по Златоусту, въ одинаковой степени на обоихъ родителяхъ, но преимущественно воспитаніемъ должна заниматься мать; особенно она должна воспитывать дочерей. «Намъ нужно заботиться, говоритъ Златоустъ, о дѣтяхъ того или другого пола, и особенно женамъ, потому что онѣ больше сидятъ дома. Мужей часто отвлекаютъ и путешествія и судебныя занятія и гражданскія дѣла, а жена будучи свободна отъ всѣхъ такихъ заботъ, удобнѣе можетъ воспитывать дѣтей, такъ какъ имѣетъ много досуга» (Тв. I. Зл. т. IV, 783; XII, 314) «Вы, матери, говоритъ Златоустъ, больше всего смотрите за своими дочерьми: попеченіе это для васъ не трудно; наблюдайте за тѣмъ, чтобы онѣ сидѣли дома, а прежде всего, учите ихъ быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишкомъ заботиться о нарядахъ» (Ibid. т. XI, 683). «Матери, воспитывайте дочерей своихъ. Когда мать скромна... она будетъ съ успѣхомъ заботиться о дѣтяхъ» (Ibid. т. III, 242). Но на ряду съ семьей Іоаннъ Златоустъ называетъ и другой воспитательный институтъ—монастырь, однако мысль объ этомъ не высказываетъ категорически, а предлагаетъ ее только, какъ совѣтъ не препятствовать дѣтямъ, если они пожелаютъ, воспитываться въ монастыряхъ: «такъ не будемъ, говоритъ Златоустъ, прежде времени отклонять сыновей отъ пустынноческой жизни, но предоставимъ урокамъ укрѣпиться въ нихъ и сѣменамъ благочестія укорениться, не будетъ беспокоиться и скорбѣть, хотя бы должно было имъ воспитываться въ монастырѣ десять лѣтъ» (Твор. I. Зл. I, 116).

Какъ же, при помощи какихъ педагогическихъ средствъ можетъ быть достигнута высокая цѣль воспитанія?

Эта цѣль, по Златоусту, можетъ, быть достигнута при помощи двоякаго рода средствъ: положи-

тельныхъ и отрицательныхъ. Воспитатель можетъ, съ одной стороны, стремиться къ тому, чтобы утвердить сердце своего питомца въ религіозно-нравственныхъ истинахъ христіанства, съ другой стороны, къ тому, чтобы устранить все, препятствующее правильному нравственному росту питомца. «Садовникъ, говоритъ Златоустъ, привязываетъ молодое вновь посаженное деревцо къ тычинкѣ, крѣпко утвержденной въ землѣ, чтобы вѣтеръ не вырвалъ деревца, и отсѣкаетъ лишніе побѣги, чтобы они не повредили и не осушили молодого растенія. Поступайте и вы также съ вашими дѣтьми, утверждайте сердца ихъ въ страхѣ Божіемъ, чтобы они не поколебались отъ соблазновъ: отсѣкайте возникающія у нихъ страсти, чтобы онѣ не укрѣпились и не умертвили внутренняго новаго человѣка, рожденнаго въ св. Крещеніи» (Ibid. т. IV, 810).

Къ средствамъ перваго рода принадлежитъ посѣщеніе дѣтьми храма Божія, чтеніе свящ. писанія и участіе дѣтей въ домашнихъ богослуженіяхъ. Дѣти, по взгляду Златоуста, съ малыхъ лѣтъ должны посѣщать храмъ вмѣстѣ со своими родителями и здѣсь въ обстановкѣ христіанскаго богослуженія получать первые уроки религіозно-нравственнаго назиданія. Открыть двери храма для дѣтей, ввести ихъ туда—прямая обязанность родителей и Іоаннъ Златоустъ неоднократно обличаетъ своихъ современниковъ въ небреженіи ихъ этимъ важнымъ дѣломъ. „Пусть, говоритъ І. Златоустъ, ни глава не рѣшается безъ тѣла переступить эти священные пороги (храма), ни тѣло безъ главы пусть не является, но весь человѣкъ приходитъ сюда, приводя съ собою и дѣтей. Если пріятно видѣть дерево, имѣющее произросшія отъ его корня молодыя растенія, то гораздо болѣе пріятно—и даже пріятнѣй всякой маслины—видѣть человѣка, подлѣ котораго стоитъ дитя, какъ бы молодое растеніе отъ его корня (Тв. I. Зл. т. I, 604). „На зрѣлища, въ другомъ мѣстѣ говоритъ Златоустъ, ходитъ мы постоянно позволяемъ имъ (дѣтямъ), а въ церковь никогда не принуждаемъ.. Какъ посылая въ училище, мы требуемъ отъ нихъ отчета въ наукахъ, такъ и въ церковь посылая, а еще болѣе ведя. Не другимъ ихъ ввѣрять, но самимъ съ ними нужно бы входить сюда, и должно

было бы требовать, чтобы они помнили слышанное и преподаваемое здѣсь“ (Тв. I. Зл. т. III, 340; XII, 719).

На ряду съ посѣщеніемъ храма, воспитатель долженъ пользоваться и чтеніемъ Слова Божія—этого глубокаго и незамѣнимаго источника религиознаго вѣдѣнія. „Ничто, говоритъ Златоустъ, такъ не способствуетъ преспѣванію въ добродѣтели, какъ частое собесѣдованіе съ Богомъ (посредствомъ чтенія священ. Писанія, постоянное благодареніе и словесіе Бога“ (Ibid. т. V, 88). „Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него (сына) излишнимъ. Сдѣлай его христіаниномъ. И мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся здѣсь (въ Писаніи) и особенно дѣтямъ. Подадимъ имъ примѣръ—заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи Писаній“ (Ibid. т. XI, 135—136; XI, 137; IV, 297). Значеніе свящ. Писанія, какъ средства воспитанія, Златоустъ прекрасно изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, тоже и чтеніе (Писаній) для души; оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильной, твердой и мудрой, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облегчая полеть ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо“ (Ibid. т. IV, 297—298). Посѣщая богослуженіе въ храмѣ, дѣти по Златоусту, должны также принимать участіе и въ домашнихъ службахъ. Домъ каждаго христіанина долженъ быть церковью, въ которой совершаются ежедневные богослуженія, а отецъ дома предстоятелемъ, несущимъ священническое служеніе, ставящимъ себя и всѣхъ членовъ семьи предъ Лицомъ Божиимъ и отвѣчающимъ за нравственную чѣлость ввѣреннаго ему „малаго стада“. „Сдѣлай домъ твой церковью, ты вѣдь отвѣчаешь за спасеніе дѣтей и домочадцевъ. Какъ мы дадимъ отвѣтъ за васъ, такъ и каждый изъ васъ несетъ отвѣтственность и за слугу и жену и за сына,“ (Тв. I. Зл. т. IV, 710; IV, 12). Въ составъ домашнихъ службъ должны входить пѣніе духовныхъ пѣсней (псалмовъ), отъ которыхъ „происходитъ великая польза, великое назиданіе и великое освященіе“ (Ibid. т. V, 152), и главн. образ. молитвы. „Къ пѣснопѣнію, говоритъ Златоустъ, пусть присоединяется молитва, чтобы

вмѣстѣ съ душой вамъ освятить самый домъ. Сдѣлай свое жилище церковью, подлинно, гдѣ псаломъ, молитва, ликованіе пророковъ и боголюбезное настроеніе души поющихъ, тамъ собраніе безошибочно можно назвать церковью. Даже если бы дѣти не разумѣли силы словъ. приучай, по крайней мѣрѣ, уста произносить ихъ“ (Твор. I Зл. т. V, 153).

Таковы главныя положительныя педагогическія средства, пользуясь которыми воспитатель насаждаетъ въ душѣ питомца „страхъ Божій“ и ведетъ „ладью его жизни при попутномъ вѣтрѣ“ (ibid. т. I, 118).

Что касается отрицательныхъ педагогическихъ средствъ, то къ нимъ Златоустъ относитъ тѣ средства, которыми долженъ распоряжаться воспитатель для предупрежденія и устраненія различныхъ уклоненій въ нравственной жизни своего питомца. Здѣсь Златоустъ, прежде всего, обращаетъ свое вниманіе на театральныя зрѣлища и настоятельно убѣждаетъ родителей удерживать отъ нихъ своихъ дѣтей (ibid. т. IV, 855—856), а также совѣтуетъ охранять дѣтей отъ всякихъ соблазнительныхъ пѣсенъ и неприличныхъ разсказовъ. „Будемъ заботиться и о дѣтяхъ и не станемъ обращать ихъ взоры туда, гдѣ бывають безчестныя дѣвицы, нескромныя служанки и распутныя рабыни... Будемъ удалять дѣтей не только отъ зрѣлищъ, но и отъ слушанія соблазнительныхъ и развратныхъ пѣсенъ, чтобы ими не прельстилась душа ихъ. Не будемъ водить ихъ въ театры на пиры и попойки“ (ibid. т. IV, 788). Говоря объ опасности дурного вліянія прислуги, Златоустъ употребляетъ такое сравненіе. Подобно тому какъ мы не велимъ служанкѣ съ зажженнымъ свѣтильникомъ входить въ помещеніе, въ которомъ находится сѣно или тростникъ, чтобы по неосторожности не произошло пожара.—такъ, если есть у насъ служанка, или сосѣдка, или другая какая этого рода дѣвица, то прикажемъ и подтвердимъ имъ, чтобы онѣ и не являлись на глаза, и не вступали въ разговоръ съ юношами, дабы не выпала оттуда искра, не зажгла всей души дитяти и не причинила безутѣшнаго горя“ (Тв. I. Зл. IV, 560). Другой родъ отрицательныхъ воздѣйствій представляютъ тѣ мѣры, которыми долженъ пользоваться воспитатель для подавленія и искорененія уже развившихся въ душѣ

питомца дурныхъ наклонностей. Эти мѣры — наказаній въ самомъ обширномъ смыслѣ, отъ болѣе легкихъ и до самыхъ тяжелыхъ тѣлесныхъ наказаній. Говоря о наказаніяхъ, Златоустъ, прежде всего, обращается къ родителямъ, какъ первымъ воспитателямъ ребенка, и имъ вмѣняетъ въ обязанность наказывать дѣтей, если это необходимо для ихъ нравственнаго исправленія. «Воспитатели должны проявить къ своимъ дѣтямъ строгость, попеченіе и угрозу, но говорю это не съ тѣмъ, замѣчаетъ Златоустъ, чтобы мы были слишкомъ жестокими къ дѣтямъ, но чтобы мы не являлись имъ призрѣнными» (Тв. Зл. т. III, 340). Тѣ родители, которые не воспользуются своимъ правомъ наказаній въ то время, когда ихъ побуждаетъ къ этому нравственное поведеніе дѣтей, готовятъ гибель для себя и для своихъ дѣтей (Ibid. т. XII, 720 III, 336—338). Первый, болѣе легкій видъ наказанія состоитъ въ «словѣ» или обличеніи. «Родители должны слѣдить за тѣмъ, чтобы не допустить войти и поселиться въ душахъ юношей низкимъ и грубымъ пожеланіямъ и всякому распутству. Поэтому, каждодневно будемъ заботиться объ этомъ и, пользуясь словомъ, какъ бичемъ, будемъ изгонять всѣ такія страсти изъ ихъ души»... (Ibid. т. IV, 808). Но однимъ словомъ, какъ бы оно ни было убѣдительно, ограничиться нельзя; нужно прибѣгать и къ другимъ болѣе тяжелымъ наказаніямъ. «Вразумленіе, говоритъ Златоустъ, состоитъ въ томъ, что мы не просто совѣтуемъ, но что наносимъ ударъ сильный и рѣзкій, такой, какого требуетъ гнилость язвы. Не достаточно только сказать или предложить увѣщаніе... но должно ограждать юношей многимъ страхомъ, чтобы пресѣчь легкомысліе юности» (Ibid. т. III, 338). Наказаніе юношей Іоаннъ Златоустъ сравниваетъ съ обузданіемъ коня, несущагося къ пропасти: какъ на послѣдняго набрасываютъ узду, съ силой подымаютъ его на дыбы; не рѣдко и бьютъ, «что правда составляетъ наказаніе, но вѣдь наказаніе это мать спасенія; такъ точно, заключаетъ Златоустъ, поступай съ дѣтьми твоими, если они и погрѣшаютъ. связывай грѣшника, пока не умилостивишь Бога; не оставляй его развязаннымъ, чтобы ему не быть связаннымъ гнѣвомъ Божиимъ». (Тв. I Зл. т. XII, 721). Предлагая строгія и суровыя наказанія, Златоустъ въ то же время настаиваетъ,

чтобы примѣненіе этихъ наказаній исходило изъ чувства любви къ дѣтямъ, чтобы наказанія растворялись кроткостью и благожелательностью «Учителю нужно употреблять не только власть, но и великую кротость» (ibid. т. XI, 741; т. X, 650).

Кромѣ названныхъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ педагогическихъ средствъ, есть по Златоусту, еще одно великое воспитательное средство, не менѣе сильное въ созданіи высокой христіанской личности. — это собственный добрый примѣръ воспитателя. Примѣръ — лучшій наставникъ посредствомъ примѣра происходитъ наученіе во всякой области (Тв. I. Зл. т. III, 24), тѣмъ болѣе важенъ примѣръ въ области нравственнаго воспитанія. Наставникъ долженъ первый и наилучшимъ образомъ исполнить тѣ наставленія, какія онъ предлагаетъ своимъ питомцамъ; только такое наученіе словомъ и дѣломъ можетъ принести несомнѣнную пользу. «Нѣтъ ничего бесполезнѣй, говоритъ Златоустъ, учителя, который любомудрствуетъ только на словахъ; это свойственно не учителю, а лицемеру» (ibid. т. IX, 10). «Что можетъ быть несчастнѣй того учителя, ученики котораго только тѣмъ и спасаются, что не смотря на него живутъ» (ibid. т. X, 728). «Когда ученикъ видитъ порочныхъ учителей, то дѣлается хуже ихъ, потому что онъ не останавливается на степени развращенія своего учителя. Когда учитель добродушенъ, ученикъ подражаетъ ему, а когда онъ худъ, то еще превосходитъ его, потому что нѣтъ ничего легче, какъ дѣлаться худшимъ» (ibid. т. XII, 736; V, 263—264).

Таковы главныя педагогическія мѣры, пользуясь которыми воспитатель достигаетъ главной своей цели — воспитанія нравственной христіанской личности. Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи занимаетъ первое мѣсто въ педагогическихъ воззрѣніяхъ Іоанна Златоуста; сравнительно съ нимъ все другіе педагогическіе вопросы имъ только намѣчаются и получаютъ болѣе или менѣе общее и принципиальное рѣшеніе. Такъ, напр. относительно умственнаго образованія мы не находимъ у Златоуста подробно раскрытаго ученія. Златоустъ не называетъ ни предметовъ, которые должны входить въ составъ образовательнаго курса, ни пріемовъ, какими они должны

преподаваться. Здѣсь онъ опредѣляетъ только одинъ общій принципъ, которому должно слѣдовать умственное образованіе: это — тотъ же христіанскій принципъ «страха Божія», умственное образованіе должно совпадать съ нравственнымъ воспитаніемъ: оно не должно ставить для себя отдѣльныхъ самостоятельныхъ цѣлей, оно должно преслѣдовать ту же великую цѣль — воспитанія челоуѣка-христіанина. Высокія нравственныя идеи должны проникать все образованіе отъ начала до конца, должны отражаться въ каждомъ изучаемомъ предметѣ. Каждая наука должна служить, по преимуществу, подготовкой къ изученію высшей науки — Священнаго Писанія, которое, заключающая въ себѣ чистую истину, является источникомъ полного христіанскаго вѣдѣнія, и такимъ образомъ, все образованіе пріобрѣтаетъ необыкновенную цѣльность и единство. Нѣсколько больше свѣдѣній даетъ Златоустъ относительно физическаго воспитанія. Исходнымъ пунктомъ его разсужденій здѣсь является мысль о тѣсномъ взаимоотношеніи между духовной и тѣлесной природой челоуѣка, въ силу чего тѣло можетъ явиться или другомъ или врагомъ для духовной жизни. Задача физическаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы установить правильныя отношенія между тѣломъ и духомъ, при чемъ, тѣло, какъ низшее начало, должно подчиниться высшимъ проявленіямъ духовной жизни. Воспитатель, по Златоусту, долженъ заложить въ своемъ питомцѣ начала обладанія своей тѣлесной природой, долженъ пріучать его ограничивать свои физическія потребности, чтобы на основѣ такого самоограниченія дать торжество высшимъ запросамъ духа. Такимъ образомъ, въ понятіе физическаго воспитанія входитъ воспитаніе тѣла въ широкомъ смыслѣ, т. е. не только забота о тѣлесномъ здоровьи питомца, о силѣ и крѣпости его тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и, главнымъ образомъ, забота о созданіи нормальныхъ отношеній между тѣломъ и духомъ.

При такомъ взглядѣ физическая жизнь питомца должна регламентироваться самыми строгими и суровыми мѣрами, всѣ жизненныя отправленія его, какъ то: пища (Твор. I. Зл. т. IV, 75—76; IV, 778; VIII, 147; VII, 470,) одежда (ibid. т. VII, 512—513), сонъ, трудъ и пр., должны проникаться сдержанностью, умѣренностью и лишениями. «Будетъ довольствоваться

ся, говоритъ Златоустъ, умѣреннымъ и потребнымъ, чтобы и душѣ и тѣлу доставлять столько, сколько нужно» (Ibid. т. 111, 824).

Вотъ въ главныхъ чертахъ педагогическія воззрѣнія Іоанна Златоуста. Здѣсь мы видимъ ясно и твердо поставленную главную цѣль воспитанія, къ которой должны направляться всѣ пути и средства воспитательнаго процесса. Въ каждомъ питомцѣ воспитатель долженъ видѣть чадо Христово, сына Церкви, предназначеннаго служить Небесному Отцу. Всѣ усилія воспитателя должны быть направлены къ тому, чтобы развить и укрѣпить своего питомца для жизни истинно-христіанской, для предстоящаго ему дѣла осуществленія своего христіанскаго назначенія.

(Благовѣщ. Еп. Вѣд.) Е. Р.

Царь и народъ.

(Письмо изъ Петербурга въ редакцію «Кіева»).

Въ головокружительномъ вихрѣ событій, которымъ суждено составить эру въ исторіи Европы и всего культурнаго міра, въ величественномъ калейдоскопѣ картинъ, которыя проходятъ передъ нашими глазами, потрясенный и смущенный умъ не въ силахъ разобратъся съ опредѣленностью, и только запечатлѣваются въ памяти отдѣльные, наиболѣе яркіе моменты...

Вотъ ночная манифестація передъ Аничковскимъ дворцомъ. Хмурое, словно заплаканное небо. Дуетъ рѣзкій и холодный вѣтеръ. Движеніе уже умолкло на Невскомъ. А тысячная толпа манифестантовъ, еще съ вечера начавшихъ хожденіе къ сербскому, французскому и великобританскому посольствамъ, къ памятникамъ Императору Александру III, «Стережущему» и другимъ, теперь въ заключеніе собралась передъ дворцомъ, чтобы лишній разъ выразить Державному Вождю одушевляющія ея чувства. Въ толпѣ преобладаетъ молодежь, которой скоро придется съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать честь и достоинство Родины, жизнь матерей, сестеръ и женъ. Голоса уже охрипли, ноги устали, но юные взоры блещутъ огнемъ энтузіазма. Пѣніе гимна, клики «ура» не прекращаются. Стоящіе

въ караулѣ два павловца смотрятъ на эту оживленную толпу, и въ ихъ глазахъ можно прочесть такой-же искренній, сдерживаемый лишь желѣзной дисциплиной порывъ.

Вдругъ изъ первыхъ рядовъ толпы выдѣляется фигура старика, убѣленного сѣдинами. Онъ медленнымъ шагомъ подходитъ къ воротамъ дворца, также медленно поворачивается лицомъ къ манифестантамъ и громкимъ голосомъ говоритъ:

— Третій часъ утра. Пора намъ по домамъ. Помолимся за нашего обожаемаго Царя Батюшку. Да ниспошлетъ Ему Господь побѣду и новую славу!

Тысячная толпа, какъ одинъ человекъ, безмолвно опускается на колѣни, и черезъ минуту раздается стройное пѣніе: «Спаси, Господи, люди Твоя». Старикъ низко наклоняетъ голову, земнымъ поклономъ кланяется сперва своему Государю, затѣмъ—молодежи...

А вотъ еще величественная, неизгладимая въ памяти картина. На площади передъ Казанскимъ соборомъ безчисленная толпа колѣнопреклоненно молится о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Точно повинувшись невидимой рукѣ, умолкъ гуль и гамъ улицы, остановились трамваи, автомобили, экипажи, и плавно несутся волны звуковъ: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое». Надъ моремъ наклоненныхъ головъ высятся Царскіе портреты, перевитые лентами національныхъ цвѣтовъ, украшенные живыми розами, рѣютъ сотни флаговъ, отчетливо выдѣляются надписи на плакатахъ, которыя въ эти минуты такъ близки сердцамъ всѣхъ русскихъ людей:

— За Родину. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ. Славяне, объединяйтесь! Часъ славянства пробилъ! Живіо, Сербія!..

Передъ колѣнопреклоненною многотысячною толпою высится величественный храмъ—безмолвный свидѣтель величайшихъ событій въ исторіи земли Русской. Надъ нимъ тихій, безоблачный куполь неба. Кругомъ увлажненные слезами глаза молящихся, дышащія вѣрою и надеждою лица. И въ усталую, измученную душу вселяется невольно увѣренность, что Благостный Промыселъ, столько разъ слышавшій усердныя молитвы святой Руси, не оставитъ ее и теперь, въ пробившій грозный часъ, дастъ ей то, о чемъ она колѣнопреклоненно проситъ...

А вотъ, еще, нѣсколько великихъ, историческихъ моментовъ, память о которыхъ дойдетъ до отдаленнѣйшихъ поколѣній сыновъ Россіи, будетъ благоговѣнно ими чтима... Вся площадь передъ Зимнимъ дворцомъ усыяна моремъ головъ. Другая, столь же многочисленная толпа на Набережной. Юльское солнце льетъ горячіе ослѣпительныя лучи, превращая красавицу-Неву въ потоки расплавленного металла. Къ подъездамъ дворца съ Набережной безконечной вереницей прибываютъ экипажи, кареты и автомобили съ высшими сановниками, придворными чинами, гвардейскими офицерами, чинами дипломатическаго корпуса.

Въ пышномъ и величественномъ Николаевскомъ залѣ, окнами выходящемъ на Неву, собралась блестящая толпа, съ трепетомъ ждущая великаго момента — чтенія Высочайшаго манифеста о войнѣ и молебствія въ Высочайшемъ присутствіи. Лица всѣ серьезныя, спокойныя, — взоры ясно говорятъ о сознаніи важности переживаемыхъ событій. Многие изъ генераловъ, начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ частей и офицеровъ въ полной походной формѣ, которая безмолвно говоритъ о томъ, что грозный часъ избранной непогоды пробилъ. По корридору, окаймляющему ослѣпительно-бѣлый залъ увѣщанному картинами славной кампаніи 1877—1878 г. г., безшумно проходятъ члены совѣта министровъ въ полномъ составѣ, члены Государственнаго Совѣта, придворныя чины, сенаторы, чины французскаго посольства и сербской миссіи, фрейлины и кавалерственныя дамы.

Въ открытыя настежь окна и двери балкона видна набережная, усыянная моремъ головъ, золотой шпиль Петропавловской крѣпости, тонушая въ опаловой дымкѣ перспектива храмовъ и зданій Каменнаго острова. По Невѣ приостановлено всякое движеніе въ ожиданіи Царскаго катера, только дежурный катеръ „Нева“ мягко покачивается на волнахъ невдалекѣ отъ пристани Зимняго дворца.

Вотъ, среди торжественной тишины, въ отдаленнѣйшій послышался гулъ голоса въ многотысячной толпѣ, незамѣтившей приближеніе Царскаго катера. Съ верховъ Петропавловской крѣпости отчетливо и звонко выраздался пушечный выстрѣлъ, — за нимъ другой, третій. Военному салюту завторилъ перезвонъ съ коло-

коленъ храмовъ. Вся толпа дрогнула, обнажились головы, понеслись изъ конца въ конецъ бурные восторженные клики „ура!“. Эти клики горячимъ откликомъ пронеслись по пышнымъ заламъ дворца, перекинулись на Дворцовую площадь.

Въ Николаевскомъ залѣ появились церемоній-мастера. Блестящая толпа раздвинулась, давая дорогу шествію. Вышло придворное духовенство въ зеленыхъ съ золотомъ облаченіяхъ и съ хоромъ пѣвчихъ придворной капеллы въ малиновыхъ кафтанахъ. Все замерло въ ожиданіи Высочайшаго выхода.

Нѣсколько томительныхъ минутъ—и длинною красочною лентою открывается шествіе. Затеплились свѣчи передъ дорогими сердцу русскому святынями на аналоѣ—иконой Спаса Нерукотвореннаго, которая сопровождала Великаго Императора во всѣхъ походахъ, и чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери, передъ которою молилось столько великихъ сыновъ Родины. Раздались стройные звуки пѣснопѣній, —за ними отчетливо, среди глубокой тишины, прозвучали слова Высочайшаго манифеста.

Началось торжественное молебствіе. Свѣтлѣютъ взоры, несутся усердныя, горячія молитвы. Трогательный, незабываемый моментъ наступаетъ, когда вся блестящая толпа опускается на колѣни и съ благоговѣніемъ внемлетъ дивнымъ словамъ молитвы о ниспосланіи побѣды русскому воинству. Неподдающийся никакому описанію стихійно-могучій взрывъ энтузіазма вторитъ заключительнымъ словамъ Державнаго Вождя земли Русской.

„Я торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не покинетъ земли Нашей.“

Царскія слова черезъ нѣсколько мгновеній уже извѣстны безчисленной толпѣ народа, запрудившей Дворцовую площадь, и тамъ вызываютъ еще болѣе могучій сочувственный откликъ. Народъ не можетъ дождаться появленія обожаемаго Монарха, всѣ взоры устремлены въ одну точку—средній балконъ Зимняго дворца.

И когда, наконецъ, въ окнѣ балкона показывается Государь съ Государыней, вся толпа, какъ одинъ человекъ, падаетъ на колѣни, въ экстазѣ про-

стираетъ руки, готовая въ эту минуту, по единому слову Цареву, отдать и достояніе, и жизнь свою, и жизнь самыхъ близкихъ, дорогихъ существъ.

(Вол. Епарх. Вѣд.)

Г. Клепауцкій.

Не соблазняйте.

Пьянство—великое зло. Много горя, слезъ и крови таится на днѣ каждой выпитой рюмки. Пьяное веселье всегда плачемъ смѣняется; стоны, вопли женъ и дѣтей за нимъ раздаются. Ссоры, драки, развратъ, воровство и убійство—все это рождаетъ пьянство. Всѣ знаютъ это и, однако, вмѣсто того, чтобы создать всеобщій крестовый походъ противъ этого зла, почти всѣ пьютъ и другихъ угощаютъ. Многие все еще живутъ моралью Фамусова: Ну, вотъ, великая бѣда, коль выпьетъ лишнее мужчина!

Самый губительный обычай у насъ на Руси—это настойчивое угощеніе виномъ. Я бы, пожалуй, не сталъ пить,—говорить иной,—да какъ быть съ тѣмъ, чтобы не угощать? Придетъ другъ, кумъ, братъ, свать, ну какъ не попотчуетъ ихъ? А крестины, свадьбы, праздникъ, развѣ можно безъ угощенія? Засмѣютъ, засрамятъ, люди. И съ воздыханіями иногда собираютъ послѣдніе гроши, берутъ въ долгъ, продаютъ далеко не лишнія въ хозяйствѣ вещи, чтобы только не посрамиться предъ гостями. Гостямъ порой не рады, гости—расходъ, но не угощать нельзя, и угощаютъ отъ всего широкаго русскаго сердца. Чтобы доказать свою любовь и дружбу, несчастные отравляютъ своихъ гостей и думаютъ, что дѣлаютъ очень хорошее дѣло,

Пришелъ мальчикъ въ гости. Никогда въ жизни не пробовалъ онъ хмѣльных напитковъ, а тутъ его угощаютъ:

— Легенькаго! Наливочки! Рюмочку!

— Благодарю васъ. Не пью.

— Что вы? Рюмочку можно. Это легенькое, дѣтское. Много нельзя, а рюмочку ничего. Пожалуйста выкушайте.

— Спасибо. Не могу.

— Не можете? Доктора позовемъ. А то выпейте, и немочь пройдетъ. Право.

— Не могу.

— Нѣтъ, ужъ какъ хотите, а выпить должны. Въ гостяхъ не своя воля.

— Право не могу.

— Ну, молодой человекъ, вы насъ оскорбляете. Гнушаетесь, видно, нами?—негодуютъ угощатели.

И часто мальчикъ, не поддавшійся шуткамъ и уговорамъ пугается гнѣва и подозрѣній и пьетъ, пьетъ сквозь слезы. И кто знаетъ? Можетъ быть, эта навязанная рюмка искалѣчить ему всю жизнь. Понравится ему вино, станетъ онъ пить сначала понемногу, а тамъ больше да больше, пропьетъ силы, разумъ, сгубитъ семью, надѣлаетъ преступленій... Кто же будетъ виноватъ во всемъ? Кто довелъ его до такой жизни? Да тотъ, кто угощалъ.

Мнѣ невольно вспоминаются слова, сказанныя незадолго до смерти алкоголикомъ: „Ухъ какъ мнѣ скверно! ужасно скверно! Какъ я желалъ бы, чтобы земля подъ моими ногами дала глубокую трещину и поглотила меня, чтобы какая нибудь сила придавила меня сразу, какъ муху. Почему у меня являются такія странныя желанія, самъ не знаю. О, какъ я страдаю! Гибну я; кто можетъ спасти меня? никто! Пусть будетъ проклятъ тотъ, кто первый выдумалъ спиртъ, кто научилъ дѣлать изъ него вино, тотъ, кто заставилъ меня выпить первую рюмку водки, къ которой я питалъ отвращеніе!“ О, если бы тысячи, десятки тысячъ, сотни тысячъ несчастныхъ погибшихъ гдѣ нибудь подъ заборомъ, въ оврагѣ, подъ ножомъ въ буйной дракѣ, на висѣлицѣ, въ сумасшедшемъ домѣ, отшедшихъ въ вѣчность безъ надежды на милость Божію могли подняться изъ могилы, то они всѣ сказали бы, что первая рюмка сгубила ихъ, она убила затуманила совѣсть, сожгла ихъ душу.

Вотъ, сидитъ въ гостяхъ семьянинъ. Онъ пилъ когда-то, но когда былъ пьянъ, дѣлался буйнымъ и много горя, слезъ приносилъ своей, семьѣ. Самъ созналъ это и рѣшилъ ради счастья семьи навсегда порвать всякія связи съ этой постыдною жизнью. А тутъ къ нему пристають, соблазняютъ: „Выпейте, да выпейте; вы насъ обижаете, не хотите уважить; какъ это можно не пить!“ Волей неволей гость, чтобы не обидѣть кума, свата, брата, беретъ за рюмку. А когда увидѣли, что онъ разрѣшилъ одну рюмочку, еще пуше пристають: „выпейте другую, а то хромать будете“, а тамъ третью:—„безъ троицы, молъ, домъ

не строится“, а тамъ и четвертую: „потому, безъ четырехъ угловъ домовъ не бываетъ“. И такъ рюмочка за рюмочкой, какъ петля за петлей, создается цѣлая сѣтка, въ которой и запутывается бѣдный слабый человѣкъ. Теряетъ разумъ, заглушаетъ совѣсть, забываетъ все родное и святое. Приходитъ звѣремъ домой, быть жену, тиранить дѣтей, ломаетъ вещи

А кто виноватъ, что онъ сдѣлался такимъ? Кто заглушилъ въ немъ всѣ нравственныя чувства? Да все тотъ же, кто его соблазнилъ, кто почти силой подаль ему отраву.

Преступно, посядно отравить ядомъ человѣка, а угостить виномъ — ядомъ алкоголя, напоить пьянымъ, сдѣлать человѣка безумнымъ, бѣснующимся, принести горе семьѣ — это считается у насъ за хорошее гостеприимство, это относится къ чести хозяина. Проклятѣ шлетъ пьянству умирающій алкоголикъ на смертномъ одрѣ; проклятѣ шлетъ вину жалкій преступникъ изъ тюрьмы: это проклетіе раздается изъ притоновъ нищеты, отъ блѣднолицыхъ женъ, голодныхъ дѣтей, а люди, какъ бы не слышать этихъ проклятій, не видятъ ужасовъ, происходящихъ отъ пьянства и старательно угощаютъ другъ друга отравой. Если бы открылись наши духовныя очи, то мы увидѣли бы, какъ злой духъ около всякой пьяной компаніи увивзется, смѣется, радостно бѣснуется. Да и какъ ему не радоваться, когда люди являются ему усердными помощниками въ совращеніи людей. Діаволь, радуясь, глаголетъ: я николиже тако веселюся и радуюся о жертви поганыхъ человѣкъ, якоже о пьяныхъ христіанахъ. Въ пьяницахъ вся моя воля. Яко пьяніи мои суть, а трезвіи Божіи. И сія изглаголавъ, діаволь рече бѣсомъ: идите и повчайте христіанъ на пьянство и на волю моего хотѣнія! (Прологъ, 7 апрѣля).

Оставимъ же скверный обычай доказывать свою любовь дружбу настойчивымъ угощеніемъ виномъ. Не будемъ споспѣшниками діаволу.

Берегите чистую дѣтскую душу. Помните, что тотъ, кто подаетъ первую рюмку ребенку, готовитъ міру дикаго, тупого, несчастнаго человѣка.

Не соблазняйте и взрослыхъ, не сѣйте на землѣ горя и бѣды, право же, и безъ этого всякой печали и горя на землѣ ужасно много.

Свящ. О. Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ погибъ генераль Самсоновъ. Одинъ изъ возвратившихся раненныхъ офицеровъ рассказываетъ о смерти генерала Самсонова.

— Мы шли изъ Млавы по направленію къ Нейденбургу. Быстро покрыли разстояніе въ 35 верстъ. Генерала Самсонова я видѣлъ въ день нашего перехода вмѣстѣ со штабомъ на полѣ.

Въ Нейденбургѣ насъ встрѣтилъ огонь нѣмецкихъ орудій. Огонь не ружейный и не артиллерійскій, а изъ замаскированныхъ пулеметовъ, которыми непріятель пользуется въ особенно серьезныхъ случаяхъ.

Генераль Самсоновъ себя совершенно не берегъ, и на всѣ указанія чиновъ его штаба объ опасности пребыванія въ сферѣ непріятельскаго огня, чуть ли не подъ градомъ пуль и шрапнелей, всегда отвѣчалъ:

— Я тамъ, гдѣ находятся мои солдаты.

Подъ Нейденбургомъ произошла горячая схватка съ непріателемъ. Отъ нашихъ штыковъ нѣмцы бѣжали безъ оглядки. Наши снаряды разрушительно взрывались, нанося большой ущербъ противнику.

Этотъ бой былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ за послѣдніе пять дней.

Противникъ долго не отвѣчалъ на нашъ огонь. Вдругъ громадный столбъ дыма окуталъ нашъ тылъ. Съ необычайнымъ грохотомъ разорвался снарядъ, убившій на мѣстѣ генерала Самсонова и представителей штаба, съ нимъ рядомъ стоявшихъ.

Повидимому, непріятель долго цѣлился именно въ этотъ пунктъ.

— Какъ вы сегодня отдыхали? Вкусно ли пообѣдали?—такъ встрѣтилъ рано утромъ въ роковой день гибели генераль Самсоновъ роту нашихъ храбрыхъ воиновъ, быстро подосѣбавшую къ Нейденбургу.

Генерала Самсонова недаромъ любили наши солдаты. Главной заботой покойнаго генерала было полное обезпеченіе солдатъ отдыхомъ и здоровой пищей.

Генераль Самсоновъ, по отзывамъ близко знавшихъ его лицъ, какъ-то особымъ чудомъ ухитрялся урывать время для бесѣды съ солдатами. Онъ ихъ близко зналъ, а они его безгранично любили.

Такого единодушія, такой общности, какая существуетъ между команднымъ составомъ и нижними чинами, трудно было бы предположить. Всѣ, какъ одинъ, и всѣ за одного.

Являясь иногда на позиціи, генераль Самсоновъ не упускалъ случая ободрять солдатъ шуткой.

Помню, какъ генераль Самсоновъ напутствовалъ однажды солдатъ въ бой. Почти съ каждымъ онъ говорилъ, для каждого у него находилось ласковое слово.

«Самсоновскій духъ», какъ у насъ называли сознательную дисциплину и чувство своего долга, внушенныя убитымъ генераломъ всѣмъ подчиненнымъ, передался и всему нашему командному составу.

Тяжела была потеря. Но, какъ это ни странно, она ни на минуту не отразилась на общемъ ходѣ нашихъ дѣйствій съ неприятелемъ. Работа штаба какъ бы не прекратилась. Тѣ же приказы, та же команда и тотъ же порядокъ, который былъ до страшной катастрофы. («Б. В.»).

Военный налогъ. Мин. финансовъ, въ цѣляхъ увеличенія средствъ Гос. казначейства, разработанъ и вносится въ Совѣтъ Министровъ проектъ объ установленіи особаго военного налога, которой сводится къ слѣдующему: военный налогъ взимается во всей Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, войскового казачьяго населенія, а также мѣстностей и частей населенія, указанныхъ въ ст. 40, 42—44 уст. о воин. повин.

Военному налогу подлежатъ: а) зачисленные при призывѣ къ воинской повинности въ ратники ополченія 1 или 2 разряда, б) освобожденные отъ воинской повинности на основаніи ст. 79 и 79^а у. о воин. пов., а также зачисленные при призывѣ въ запасъ флота на основаніи ст. 82 уст. о воин. повин., в) принятые на дѣйствительную службу, но уволенные изъ войскъ вслѣдствіе измѣнившагося семейнаго положенія, или уволенные со службы по неспособности, съ переводомъ ихъ въ ратники ополченія 2 разряда, г) уклонившіеся отъ отбыванія воинской повинности и не подлежащіе привлеченію къ оной за достиженіемъ 34-лѣтняго возраста по времени ихъ обнаруженія. Налогъ будетъ взиматься въ течение 4-хъ лѣтъ со времени освобожденія лицъ всѣхъ перечисленныхъ категорій отъ исполненія воинской повинности въ размѣрѣ по 6 рублей въ годъ.

Германскимъ войскамъ раздана копія телеграммы Франца Іосифа, посланная Вильгельму: «Побѣда за побѣдой,—говорится въ телеграммѣ, —Богъ будетъ съ вами и нами. Отъ души поздравляю тебя, вѣрный другъ, и юныхъ героев,—твоего милаго сына кронпринца и Рупрехта Баварскаго и все храброе германское войско. Я и мое войско искренно радуемся въ эти дни полные мірового историческаго значенія, и дѣлимъ съ вами радость. Сердечно жму твою сильную руку».

«Вечернее Время» сообщаетъ, что поэтъ Узельсъ опубликовалъ статью подъ заглавіемъ: «Война за миръ», которую заканчиваетъ слѣдующими словами: «На развалинахъ кроваваго наслѣдства Пруссіи зацвѣтутъ пышными цвѣтами свобода, справедливость, международное довѣріе и дружба народовъ. Съ этой точки зрѣнія война Европы съ германизмомъ разумна и священна».

«Times» сообщаетъ, что Берлинъ отрѣзанъ отъ всего міра. Почты изъ Англіи, Россіи, Франціи и Бельгіи нѣтъ. Газеты и телеграммы изъ Австріи приходятъ только разъ въ недѣлю. Закрыты театры и кинематографы. Электричествомъ освѣщается только Fridrichstrasse. Рестораны и кафе жертвуютъ половину выручки Красному Кресту. Въ магазинахъ запрещено выставлять карты съ флажками, указывающими расположеніе войскъ. Вильгельмъ самъ диктуетъ газетамъ нѣкоторыя военныя новости и статьи.

Бисмаркъ—о войнѣ съ Россіей. Въ «*Matin*» находимъ интересную историческую справку—пророческія слова Бисмарка, предостерегавашаго Германію отъ воинственныхъ затѣй противъ Россіи:

«Желѣзный канцлеръ» говорилъ въ рейхстагѣ въ 1888 году: «Съ такой великой страной, какъ Россія,—сказалъ князь Бисмаркъ,—намъ нельзя затѣвать войны. Если мы хотимъ вести войну, то необходимо, чтобы всѣ, кто въ ней будетъ участвовать, всѣ, кто будетъ приносить для нея жертвы, однимъ словомъ, весь народъ, вся нація, были единодушны, шли въ общемъ согласіи, чтобы это была настоящая народная война. Если нѣтъ, то всѣ моральныя, невѣсомыя силы, которыя вѣсятъ гораздо больше, нежели самыя большія матеріальныя тяжести, окажутся на сторонѣ нашихъ противниковъ, которымъ мы объявимъ войну.

«Святая» Русь встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, возмущенная нашимъ нападеніемъ. Франція также вплоть до Пириней подыметъ во всеоружіи».

Бисмаркъ не ошибся. Его пророчества исполнились.

Новый папа римскій. На осиротѣвшій, за смертью Пія X, престолъ Св. Петра избранъ коллегіей кардиналъ Джакомо дель-Кіеза, принявшій имя Бенедикта XV.

Кардиналъ Кіеза—потомокъ старинной итальянской аристократической семьи.

Родился онъ въ 1854 году въ мѣстечкѣ Пелли, близъ Генуи. Двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду онъ былъ посвященъ въ священнической санъ. Спустя пять лѣтъ, Кіеза былъ назначенъ секретаремъ папскаго нунція въ Испаніи, которымъ состоялъ кардиналъ Рамполла.

Въ 1877 г. онъ, вмѣстѣ съ кардиналомъ Рамполлой, былъ отозванъ въ Римъ гдѣ спустя три года былъ назначенъ папой Львомъ XIII прелатомъ и вторымъ секретаремъ при папской канцеляріи, гдѣ онъ обнаружилъ большія способности въ области внѣшней политики.

Въ 1907 г. папа Піи X рукоположилъ Кіезу въ санъ архіепископа и послѣ смерти кардинала Сфампы ввѣрилъ ему въ управленіе болонское архіепископство.

Папа Левъ XIII и папа Піи X очень любили Кіезу и высоко цѣнили его освѣдомленность въ вопросахъ внѣшней политики.

Какъ послѣдователь кардинала Рамполлы новый папа является послѣдователемъ его политики.

Покойный Рамполла, какъ извѣстно, высказывался неоднократно за желательность дружбы съ Россіей, и даже открыто поддерживалъ дружбу съ нашимъ посломъ въ Римѣ, Извольскимъ. Кардиналъ Кіеза также питалъ всегда симпатіи къ Россіи, и симпатію эту онъ уже неоднократно высказывалъ въ бытность свою секретаремъ при папской канцеляріи.

Избраніе въ папы человѣка съ такими убѣжденіями несомнѣнно должно отразиться на внѣшней политикѣ римской куріи.

Уже въ настоящее время носятъ слухи, что новый папа предполагаетъ энергично выступить противъ Вильгельма II, не исполнившаго просьбы конклава о свободномъ пропускѣ кардиналовъ на выборы папы, и задержавшаго двухъ французскихъ архіепископовъ, въ видѣ заложниковъ. Папа, конечно, не можетъ отлучать отъ

церкви Вильгельма II, какъ протестанта, но онъ можетъ отрѣшить отъ клятвы въ вѣрности всѣхъ его подданныхъ-католиковъ, а послѣднихъ въ Германіи около 20-ти миллионѣвъ. Самая сильная партія центра въ парламентѣ состоитъ, преимущественно, изъ католиковъ, и, такимъ образомъ, папа, несомнѣнно, можетъ оказать давленіе на Германію.

Электрическое освѣщеніе въ церквахъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ вопросъ о допущеніи электрическаго свѣта въ церквахъ, разъяснилъ, что употреблять электрическія лампы передъ святыми иконами, безусловно, воспрещается, но освѣщеніе электричествомъ помѣщенной церкви допустимо.

Разъясненіе Св. Синода объ именованіи внѣбрачнаго. По возбужденному вопросу о преподаніи разъясненія о томъ, какъ долженъ именоваться по отчеству внѣбрачный ребенокъ, коему не было присвоено при совершеніи метрической записи о рожденіи и крещеніи особаго отчества и какую онъ долженъ носить фамилію. Святейшей Синодъ разъяснилъ. 1) что, согласно ст. 122 зак. гражд., внѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчество при совершеніи метрической объ его рожденіи и крещеніи записи, именуется по отчеству сообразно имени своего воспріемника, и 2) что, согласно ст. 132³ тѣхъ-же законовъ, внѣбрачный ребенокъ именуется фамилією, одинаковою съ отчествомъ, но съ согласія матери и вѣ отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамилією матери; принадлежащую ей по рожденію.

Содержаніе неоффиц. части. Педагогическія воззрѣнія св. Іоанна Златоуста—Царь и народъ—Не соблазняйте—Извѣстія и замѣтки—Объявленіе.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части Прот. **В. Антоновъ.**

Объявленіе.

Вниманію о. о. Настоятелей и церковныхъ старостъ.

По требованію причтовъ и церковныхъ старостъ отпускаю для церквей епархіи лампадное масло собственнаго производства, цѣною по 12 руб. пудъ. Масло отпускается въ любомъ размѣрѣ въ жестяной посудѣ, тщательно упакованное. По соглашенію съ Епарх. Свѣчнымъ Заводомъ требованіе на масло можно дѣлать совмѣстно съ требованіемъ на свѣчи, т. е. черезъ Епарх. Свѣчной Заводъ. Доставка и упаковка масла за счетъ церквей во всѣ мѣста епархіи. Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка платежа.

Отзывъ о маслѣ: „проба лампаднаго масла, доставленная Гр. Власьевымъ въ Крестовую церковь, оказалась доброкачественной: масло чистаго цвѣта, горитъ ярко, безъ копоти; гарный запахъ хотя и можно было замѣтить, но въ слабой степени, очевидно, масло это не оливковое. Но при дороговизнѣ настоящаго оливковаго масла—и это масло вполне можно рекомендовать причтамъ и старостамъ“.

(Отношеніе Архіер. канц. на имя Свѣчнаго Завода отъ 24 мая 1914 г. за № 167).

Тутъ-же всегда имѣется готовая олифа высшихъ сортовъ, каковую для ремонта церквей и церковн. школъ можно получать весьма по умѣренной цѣнѣ.

Въ ожиданіи заказовъ.

Съ почтен. *Г. Т. Власьевъ и К^о.*

Гор. Вѣрный. Сергіопольская ул., д. Мауланкулова № 597.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Сергѣя Арсеньевича

М и н и н а.

въ гор. Бузулукѣ, Самарской губер. и отдѣленіе въ гор. Уфѣ

КОНТОРА ЗАВОДА С. А. МИНИНА

настоящимъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г. г. заказчиковъ и покупателей **Церковныхъ колоколовъ**, что заводъ непрерывно производитъ:

Отливъ новыхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса **ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ** на переливку разбитыхъ колоколовъ съ добавленіемъ вѣса и безъ онаго.

Переливаетъ колокола изъ матеріаловъ отъ заказчиковъ, принимаетъ въ уплату за колокола мѣдный ломъ и разбитые колокола.

Заводъ гарантируетъ стройность и полноту звука представляемыхъ колоколовъ и ихъ прочность.

Для поднятія крупныхъ колоколовъ и снятія разбитыхъ съ колоколенъ, заводъ посылаетъ опытныхъ мастеровыхъ и снасти.

На колоколахъ кромѣ обычныхъ украшеній ставятъ Св. Иконы и пакеты согласно указаній заказчиковъ.

Языки къ колоколамъ поставляются кованныя желѣзныя и сборныя собственной конструкціи.

За колокола на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ 1911 году въ г. Омскѣ, заводъ имѣетъ награду золотую медаль.

На требованіе и запросы заводъ готовъ служить самыми крайними цѣнами.

Адресъ для писемъ: Г. Бузулукъ Самарской губ. **Конторѣ Колокольно-литейнаго завода С. А. Минина.**

Для телеграммъ: **Бузулукъ заводъ Минина.** 12—24